

ПОКАЗЫВАЕТ СОВХОЗНАЯ КИНОСТУДИЯ

ЖИВОТНОВОДЧЕСКИЙ комплекс совхоза «Ягуновский» рассказался на двухэтажных кирпичных домах, в которых живут рабочие и специалисты хозяйства. Задолго до перемены заведующий красным уголком В. И. Еремин обещал дачи, об явил животноводам, что вечером будет демонстрироваться фильмы на местные темы.

А вечером в красный уголок зашли доброты, скотники, бригадиры. Погас свет. Зрители внимательно следят за тем, что происходит на экране. Вдруг тишину нару-

шает звонкий голос из зала: «Смотрите, смотрите, ведь это же наш Ефим Михайлович!»

Одни из других сменяют се кадры, рассказывающие о семье прославленного земельщика, старшего жителя села Ягунова Ефима Михайловича Орлова. Рассказывают эти кадры и тех, кто сидит в зале, об их труде, заботах, жизни совхоза.

Фильм так и назван «Династия Орловых». Представляется этой большой семьи сегодня работают и в поле, и в ремонтных мастерских, и в животноводстве, и во

Дворце культуры, и в медицинском пункте...

За короткое время присутствующие в зале пережили волнующие минуты. А после просмотра началось оживленное обсуждение кинофильма. Много пожеланий животноводы высказали в адрес совета местной киностудии, участников любительского коллектива, отдавшего свободное время заслуженному. Все, однако, говорили и о том, что фильм удался, что он волнует.

Кто же положил начало этому добруму делу? В совхозе звонкий голос из зала: «Смотрите, смотрите, ведь это же наш Ефим Михайлович!»

Б. ТРУХИН,
И. МЯКИШЕВ.
Кемеровский район.

ВСТРЕЧАЮТСЯ ВЫПУСКНИКИ

В Новокузнецком педи- ступила состоялась тради- ционная встреча выпускников факультета русского языка и литературы. Участники встречи с интересом прослу- шали рассказ доцента Н. А. Антропянского о литературной жизни московских писа-телей.

Лекции об эффективности преподавания русского языка в школе, актуальных про- блемах процесса воспитания и специфике литературы как вида искусства прочи- тали студенты преподаватели В. В. Торникова, Г. М. Под- дубная и доцент Н. Г. Яшина. Кандидат филологи- ческих наук М. П. Олицикова провела с выпускниками за-нятия по русскому языку.

В заключение встречи был дан концерт, подготовленный силами факультета. (Корр. «Кузбасса»). Т. Новокузнецк.

СОВЕТЫ САДОВОДАМ РАЗВОДИТЕ АЛТАЙСКИЕ СОРТА!

Облепиха — многолетний двудомний кустарник из семейства лоховых. Дикие формы, растения размножаются семенами и корневи- ми отрысками, культурные — вегетативно. При закладке плантации вегетативно размноженными саженцами облепиха вступает в период плодоношения на второй—третий год.

Из вегетативных способов массового размножения наиболее эффективным является зеленое черенкование. На плантациях инсти- тута садоводства Сибири его осуществляют, как правило, с конца июня до се-редины июля, когда прирост на маточных кустах дости- гает 12—16 сантиметров.

Из одного побега получается до пяти черенка, причем наибольшей жизнестойко-стью обладает верхушечная часть.

Укорененные зеленые черенки, предварительно обработанные в течение 14—16 часов стимулатором роста (расторопша индо-масличной кислоты и алфа-нафтилакетата), остаются в рассадниках до весны. На зиму их нужно на-дежно укрывать хвойей и снегом, а ранней весной, до распускания почек, высы-живать. При посадке необ-ходим обильный полив, летом — прополка. Учитывая двудомность облепихи, участки наряду с женскими растениями обязательно на-должно иметь для опыления 6—7 процентов мужских.

В 1973 году мы сняли с каждого гектара плодоносящих кустарников по 110 центнеров ягод (динорастущие дают лишь по 2—5 центнеров с га). Расчеты показывают, что в перспективе урожай можно удвоить. Преследуется задача: полу-чить сорт с крупными и сладкими ягодами, содержащими много масла и каротина. Пока лучшим мы считаем «новость Алтая» и «зеленый початок» (масло в них соответственно 4% и 7% процентов).

Садоводы-любители мо-гут размножать облепиху и венесину призывкой черен-ком, используя в качестве подвой сеянцы отборных форм и культурных сортов. И еще совет: под облепиху надо выбирать легкие сы-пучие почвы, достаточно увлажненные. На тяжелых почвах растения не прижи-ваются.

Е. ПАНТЕЛЕЕВА, старший научный сотрудник отдела селекции института садоводства Сибири. г. Барнаул.

ЮБИЛЕЙ ПИСАТЕЛЯ

Сегодня исполняется шестьдесят лет кузбасскому писателю Виталию Степановичу Рехлову. Многие читатели помнят, конечно, самую первую публикацию его «Повести о Михаиле Волкове» в 1957 году вальманахе «Гори Кузбасс».

А потом были написаны другие книги В. Рехлова — книги о малолетних работниках, нещадно эксплуатируемых на рудниках Алтая — повести «Горные рекорды» (1960 г.) и «Серебряный рудник» (1965 г.). Эти произведения удалились читателям достоверными подробностями жизненного уклада горнорабочих и приписных крестьян — первых рабочих сеярьбных и железнорудных копей и первых металлургических заводов Кузбасса и Алтая.

Сегодня исполнится шестьдесят лет кузбасскому писателю Виталию Степановичу Рехлову. Многие читатели помнят, конечно, самую первую публикацию его «Повести о Михаиле Волкове» в 1957 году вальманахе «Гори Кузбасс».

Писатель полон творческих замыслов. На его рабочем столе — первый вариант повести «Монетные ученики», которая задумана как заключительная часть трилогии о малолетних работниках сеярьбных и железнорудных копей и первых металлургических заводов Кузбасса и Алтая.

Л. ГЛЕБОВА, редактор Кемеровского книжного издательства.

СТОИТ ЗАВОД НА БЕРЕГУ СУЗУНА...

Столет завода вместе с монетным двором на берегах Сузуна — реки неторопливой, даже медлительной. И спаса, и спаса подступила к самой воде. Дымист плавильными да очищающими печами, грохает тяжелыми чугучными мотыгами, вечно весь в копоти, с моряками.

Но из тех он, на кого можно положиться. Скопский какой-то... Временами я даже и не определи — ради чего этот человек допытывается? Или перенести ухватки мои хочет, или он из тайных дослужников и выполняет волю начальства?.. Нет, Илья в товариши не подходит. Гусь синий не та-варится...

Ох, и бежите вы! — раздался в этот миг за спиной Лешака с Ильей. — Немистый и в куваче еще не быв, а вы уже около ворот! Сны досматривать, что ли, в плавильном гороплитис?

Этот день стал разрывщиком Сибиря. Расторгнулся — «Полторы сажени», как его окрестили засядки, на которые шутники из великих ростов, — пылью. Смолинская, без единой сединки, она скрыла почти все лицо. Волос лезет из носа, из щек. За дикую эту гущину и угрюмый края работные давно прозвали его Лешаком. Даже настоящим имя за прозвищем потерлось. Он в матерчатой прожженной шапке-шубе из домотканни, хопцовых штанах и распоточенных обутках. Слободские видят его в этой среде и зимой, и летом.

На заводе Лешак давно. Лет семь назад, не выдержав тяжелой огненной работы, он пустился в бега, но дальше курчевался, где его спрятал старший знакомец Ларин, не ушел. Солдатской командой был пойман, бил шпицрутеном и по выходе из лазарета заводского во второй раз определен к тому же плавильному делу, «кили» двойные, выходит, оценивающе глядя на медвежьи ухаты Лешака, осинским. Глухие, гибкие мести. Только в полуденном краю, далеко-далеко в сизой дымке маячат горы, за которыми, казываются, вольный край — Беловодье.

Только заводу, и не очень большой, но до крайности нумизматический, да и монетный двор. На всю Сибирь деньги чеканят, а первые из них еще не вышли из печи, чтобы на них сидели и однодуши — не сдобривать тебе. У них все по гумбе...

«Полторы сажени» еще что-то хотел добавить, но его подняли на копье и оттер из рук. Шапка сорвалась, и парнишка с раскосыми татарскими глазами — Сибирь Каракаков — нетерпеливым любопытством. — Мы с Костяком два раза приходили. Сперва на солнцезакат, а потом уже на темень. Чувствуете?..

Сибирь, как и Пашка, которого он донимает расспросами, и Костя — третий из товарищ — ученики монетного двора.

— Так и вы, как видно, с на-мы — покосился на него Лешак.

— А если по сурьезу, то подправите кое-что надо... Покопадов...

— Ой, Парфен, смотрите. Прозрачен плавильный подъячий — не сдобривать тебе. У них все по гумбе...

«Полторы сажени» еще что-то хотел добавить, но его подняли на копье и оттер из рук. Шапка сорвалась, и парнишка с раскосыми татарскими глазами — Сибирь Каракаков — нетерпеливым любопытством. — Мы с Костяком два раза приходили. Сперва на солнцезакат, а потом уже на темень. Чувствуете?..

— Так и вы, как видно, с на-мы — покосился на него Лешак.

— А если по сурьезу, то подправите кое-что надо... Покопадов...

— Ой, Парфен, смотрите. Прозрачен плавильный подъячий — не сдобривать тебе. У них все по гумбе...

«Полторы сажени» еще что-то хотел добавить, но его подняли на копье и оттер из рук. Шапка сорвалась, и парнишка с раскосыми татарскими глазами — Сибирь Каракаков — нетерпеливым любопытством. — Мы с Костяком два раза приходили. Сперва на солнцезакат, а потом уже на темень. Чувствуете?..

— Так и вы, как видно, с на-мы — покосился на него Лешак.

— А если по сурьезу, то подправите кое-что надо... Покопадов...

— Ой, Парфен, смотрите. Прозрачен плавильный подъячий — не сдобривать тебе. У них все по гумбе...

«Полторы сажени» еще что-то хотел добавить, но его подняли на копье и оттер из рук. Шапка сорвалась, и парнишка с раскосыми татарскими глазами — Сибирь Каракаков — нетерпеливым любопытством. — Мы с Костяком два раза приходили. Сперва на солнцезакат, а потом уже на темень. Чувствуете?..

— Так и вы, как видно, с на-мы — покосился на него Лешак.

— А если по сурьезу, то подправите кое-что надо... Покопадов...

— Ой, Парфен, смотрите. Прозрачен плавильный подъячий — не сдобривать тебе. У них все по гумбе...

«Полторы сажени» еще что-то хотел добавить, но его подняли на копье и оттер из рук. Шапка сорвалась, и парнишка с раскосыми татарскими глазами — Сибирь Каракаков — нетерпеливым любопытством. — Мы с Костяком два раза приходили. Сперва на солнцезакат, а потом уже на темень. Чувствуете?..

— Так и вы, как видно, с на-мы — покосился на него Лешак.

— А если по сурьезу, то подправите кое-что надо... Покопадов...

— Ой, Парфен, смотрите. Прозрачен плавильный подъячий — не сдобривать тебе. У них все по гумбе...

«Полторы сажени» еще что-то хотел добавить, но его подняли на копье и оттер из рук. Шапка сорвалась, и парнишка с раскосыми татарскими глазами — Сибирь Каракаков — нетерпеливым любопытством. — Мы с Костяком два раза приходили. Сперва на солнцезакат, а потом уже на темень. Чувствуете?..

— Так и вы, как видно, с на-мы — покосился на него Лешак.

— А если по сурьезу, то подправите кое-что надо... Покопадов...

— Ой, Парфен, смотрите. Прозрачен плавильный подъячий — не сдобривать тебе. У них все по гумбе...

«Полторы сажени» еще что-то хотел добавить, но его подняли на копье и оттер из рук. Шапка сорвалась, и парнишка с раскосыми татарскими глазами — Сибирь Каракаков — нетерпеливым любопытством. — Мы с Костяком два раза приходили. Сперва на солнцезакат, а потом уже на темень. Чувствуете?..

— Так и вы, как видно, с на-мы — покосился на него Лешак.

— А если по сурьезу, то подправите кое-что надо... Покопадов...

— Ой, Парфен, смотрите. Прозрачен плавильный подъячий — не сдобривать тебе. У них все по гумбе...

«Полторы сажени» еще что-то хотел добавить, но его подняли на копье и оттер из рук. Шапка сорвалась, и парнишка с раскосыми татарскими глазами — Сибирь Каракаков — нетерпеливым любопытством. — Мы с Костяком два раза приходили. Сперва на солнцезакат, а потом уже на темень. Чувствуете?..

— Так и вы, как видно, с на-мы — покосился на него Лешак.

— А если по сурьезу, то подправите кое-что надо... Покопадов...

— Ой, Парфен, смотрите. Прозрачен плавильный подъячий — не сдобривать тебе. У них все по гумбе...

«Полторы сажени» еще что-то хотел добавить, но его подняли на копье и оттер из рук. Шапка сорвалась, и парнишка с раскосыми татарскими глазами — Сибирь Каракаков — нетерпеливым любопытством. — Мы с Костяком два раза приходили. Сперва на солнцезакат, а потом уже на темень. Чувствуете?..

— Так и вы, как видно, с на-мы — покосился на него Лешак.

— А если по сурьезу, то подправите кое-что надо... Покопадов...

— Ой, Парфен, смотрите. Прозрачен плавильный подъячий — не сдобривать тебе. У них все по гумбе...

«Полторы сажени» еще что-то хотел добавить, но его подняли на копье и оттер из рук. Шапка сорвалась, и парнишка с раскосыми татарскими глазами — Сибирь Каракаков — нетерпеливым любопытством. — Мы с Костяком два раза приходили. Сперва на солнцезакат, а потом уже на темень. Чувствуете?..

— Так и вы, как видно, с на-мы — покосился на него Лешак.

— А если по сурьезу, то подправите кое-что надо... Покопадов...

— Ой, Парфен, смотрите. Прозрачен плавильный подъячий — не сдобривать тебе. У них все по гумбе...

«Полторы сажени» еще что-то хотел добавить, но его подняли на копье и оттер из рук. Шапка сорвалась, и парнишка с раскосыми татарскими глазами — Сибирь Каракаков — нетерпеливым любопытством. — Мы с Костяком два раза приходили. Спер